

PEPE&LARRY: Кто на самом деле стоит за войной Саудовской Аравии в Йемене

Пакистанские самолёты не летали над Йеменом — а иностранцы в войне Саудовской Аравии в основном американцы. Именно это высокопоставленный источник в военном истеблишменте Пакистана сообщил Transition Protocol в ответ на пять прямых вопросов. В этом специальном выпуске Пепе Эскобар, военный аналитик Ларри Джонсон и ведущий Зульфикар Али разбирают историю, которая на этой неделе облетела мир, — и то, что всё ещё может втянуть Пакистан. — Ноль самолётов: на вопрос о том, входили ли какие-либо пакистанские самолёты в воздушное пространство Йемена, источник ответил: «Ни одного. Ноль». 8 октября Министерство информации Пакистана назвало сообщение New York Times о пакистанских самолётах «фейковым и сфабрикованным». — Реальный подсчёт: 110 американских советников, два пакистанских специалиста по радарам и два турецких техника, по словам источника. CNN отдельно сообщал о более чем 100 американских военных советниках, поддерживающих саудовскую кампанию. — Мекка и Медина, а не Наджран: по словам источника, каждое пакистанское подразделение развёрнуто вокруг священных городов и находится под пакистанским командованием. — Предупреждение Саны: почему, по словам Эскобара, любое движение к границе сделает пакистанские силы «законными целями». — Деньги Саудовской Аравии, пауза Трампа в отношении Ирана до 3 ноября и то, что высокопоставленный иранский источник сообщил ведущему за два часа до записи. Примечание об источниках: пять ответов и цифры 110 / 2 / 2 получены от высокопоставленного источника в пакистанских вооружённых силах. Иранские комментарии принадлежат высокопоставленному иранскому источнику, говорившему с ведущим. Рассказ Ларри Джонсона об ущербе в Абкайке и на трубопроводе Восток—Запад не был независимо подтверждён. #Pakistan #SaudiArabia #Yemen #Houthis #Iran #PepeEscobar #LarryJohnson #TransitionProtocol

#Mr Z

Всем привет. Приветствуем нашу аудиторию по всему миру. Благодаря вам мы стали одним из ведущих каналов в геополитическом пространстве. Для нас это редкая привилегия. И мы считаем, что обязаны вам: всякий раз, когда в Западной Азии происходят события, которые напрямую затрагивают нас, представлять вам комментарии и анализ от известных членов нашей команды. Это основатели нашего канала: военный аналитик Ларри Джонсон и международный репортёр Пепе Эскобар. Их ценят за талант, за честность и за доступ к источникам по всему миру.

Именно поэтому мы сегодня здесь, хотя обычно мы не обращаемся к вам в такой день. Так что, если вам нравится то, что мы делаем, если вы цените информацию, которую мы предоставляем и которую вы больше нигде не найдёте, пожалуйста, поставьте лайк и подпишитесь. Зайдите на «Сабстак» и оформите платное членство. За этот небольшой взнос — меньше стоимости чашки кофе — мы будем два раза в неделю, целый месяц, присылать вам эти материалы прямо на почту. А теперь, после такого вступления, я передаю слово Пепе — мировому репортёру, которого вы любите и знаете, нашему дорогому члену-основателю. Пепе, пожалуйста, вам слово.

#Pepe Escobar

Что ж, спасибо, господин З. Ларри. Очень рад быть с вами. Жаль, не лицом к лицу в Москве. Спасибо всем, нашей глобальной аудитории. И ещё раз спасибо вам всем за то, что всего за четыре месяца мы достигли ста тысяч подписчиков. Это действительно впечатляет. Многие понимают, чем мы занимаемся, хотя многие до сих пор этого не понимают. Но многие всё же признают нашу работу. И перед нами чрезвычайно сложная, многогранная проблема, которую необходимо прояснить. Речь о роли Пакистана в оборонном альянсе Мекки и о том, что Пакистан, по сути, теперь находится бок о бок с Саудовской Аравией и Турцией в прямом столкновении с «Ансар Аллах» и вооружёнными силами Йемена.

Это крайне серьёзно. Но это не означает, что Пакистан напрямую атакует «Ансар Аллах». Появилось сообщение, которое разошлось по всей планете и, по сути, недвусмысленно утверждало именно это. Однако то, что мы сейчас вам передадим, поступило напрямую от высшего руководства пакистанских вооружённых сил. Мы задали им несколько вопросов, и они ответили на все. Это очень, очень важно. Сначала многие из нас говорили: «Неужели Пакистан действительно лезет в это осиное гнездо ради... — и сейчас я высказываю собственное мнение — ради ужасного дома Саудов?» Но всё несколько сложнее.

Итак, я вам зачитаю. Я буду прямо цитировать наш источник. Это очень, очень важно. Это источник самого высокого уровня. Поэтому, разумеется, мы не можем говорить ничего, что могло бы указать на то, что это за источник. Но он из самых высоких кругов. И мы задали ему прямые вопросы. Пять вопросов: первый, второй, третий, четвёртый, пятый. Хорошо, поехали. Вопрос номер один: входили ли какие-либо пакистанские самолёты в воздушное пространство Йемена, в том числе для перехватов, разумеется, операций по противодействию беспилотникам или воздушной поддержки? Его ответ был однозначным: никто, ноль. То есть, по сути, он сказал, что ни один пакистанский самолёт не был напрямую задействован во всех этих операциях.

Он также сказал кое-что, о чём я уже говорил здесь, в «Transition Protocol», а также с господином Зи: о размещении пакистанских военных в провинции Наджран, на юге Саудовской Аравии. Кстати, это йеменские земли. Наджран — йеменская территория. Сейчас она входит в

состав Саудовской Аравии. В тысяча девятьсот тридцать четвёртом году британцы отобрали её и передали Саудовской Аравии. Так что, по сути, йеменцы считают эту землю своей. Итак, в провинции Наджран, у саудовско-йеменской границы, пакистанских войск нет. Таков был его ответ. Он также сказал, что все пакистанские подразделения в Саудовской Аравии размещены в Мекке, Медине или поблизости от них. Именно это мы слышали из различных источников в Пакистане и во всех совпадающих сообщениях.

Они находятся, по сути, в районе Мекки и Медины. Никакого иностранного персонала, поддерживающего Дом Саудов в их войне или в возобновлении войны против Йемена. У нас даже есть цифры, очень точные цифры, согласно нашему источнику: сто десять американских советников. Это много, и это более или менее соответствует тому, о чём сообщают ведущие американские СМИ. Два, повторяю, всего два пакистанских специалиста по радарам. И также два, ещё раз повторяю, всего два сотрудника турецкой технической поддержки. Вот и всё. По сути, это американская операция по поддержке Дома Саудов. Вопрос номер два: включали ли какие-либо оперативные приказы, отданные пакистанскому персоналу, цели или координаты на территории Йемена? Его ответ: нет. Категорически нет. Никаких таких приказов не отдавалось.

Третий вопрос: сохраняет ли Пакистан контроль над постановкой задач для миссий? Или он действует по правилам Саудовской Аравии, либо, опять же, так называемой коалиции желающих? Его ответ: Пакистан на сто процентов контролирует собственные силы, включая все аспекты постановки задач для миссий. Таким образом, пакистанский контингент подчиняется пакистанскому командованию. Это очень, очень важно. Они не подчиняются ни американцам, ни ужасному дому Саудов. Четвёртый вопрос: имеет ли пакистанское командование прямой контроль над ежедневными задачами этого подразделения? Он говорит: да, конечно, потому что пакистанцы контролируют то, что делают пакистанцы. Это очень, очень хорошо. Никакого внешнего вмешательства. И пятый вопрос, который имеет решающее значение.

Запрашивал ли Эр-Рияд помощь для наступательных действий? Простите. И какой ответ дал Исламабад? Что ж, его ответ... Конечно, вопрос очень сложный, но он сообщил столько деталей, сколько мог. Однако, по сути, он сказал, что Пакистан не предпринимает наступательных действий против «Ансар Аллах». И это официальная позиция правительства Пакистана, озвученная на разных уровнях пакистанского правительства. Это очень, очень важно, потому что, я бы сказал, это вполне окончательно доказывает: сообщения, которые распространила по всему миру газета «Нью-Йорк Таймс», а также очень похожий материал в «Таймс оф Индия», которая, вероятно, просто скопировала и вставила материал «Нью-Йорк Таймс», — это ложь. Повторяю: «Нью-Йорк Таймс» лгала.

«Нью-Йорк таймс» — будь то в Исламабаде или Равалпинди — не имеет доступа к такому уровню в военном руководстве, чтобы получить подтверждение информации такого масштаба. И я могу сказать — и господин Зи, разумеется, может сказать это с куда большим авторитетом,

чем я, — что у нас такой доступ есть. Потому что мы задаём вопросы напрямую Исламабаду и получаем пять подробных ответов. Итак, скажем так, это начало нашего разговора. Впереди ещё многое. Позже я хочу задать вопросы. Но сначала, господин Зи, я хотел бы услышать ваши наблюдения. Затем я передам слово Ларри, потому что хочу спросить Ларри, с американской стороны, о кое-чём зловещем, что, возможно, готовится в ближайшие несколько недель. Господин Зи, вам слово, пожалуйста.

#Mr Z

Всё, что вы сказали, — на сто процентов, на сто процентов точно. Любой, у кого есть доступ к нашему эфиру, может проверить это любым доступным ему способом. И мы приветствуем такие проверки, потому что отвечаем за свои слова. Мы никогда не говорим ничего, что не было бы полностью, полностью подтверждено напрямую источниками. И я могу заверить нашу аудиторию: это привилегированный, редкий доступ, предоставленный нам потому, что люди, которые дают нам этот доступ, уважают журналистов, доносящих эту информацию до вас. Таких, как мой дорогой коллега Пепе Эскобар и другой мой дорогой коллега, Ларри Джонсон, основатели этого канала.

Когда мы запускали этот канал, было принято решение о том, как такая информация будет распространяться по миру. Военные аналитики тщательно проверили профессиональные данные моих коллег — Пепе и Ларри — и рекомендовали их. Именно так мы и получили этот доступ. И я точно знаю: у «Нью-Йорк Таймс» нет доступа даже к информации на пять-шесть уровней ниже той, которую получаем мы. Их направят в пресс-службу — и на этом всё. А люди, с которыми мы разговариваем, действительно формируют политику и действительно её проводят. Это очень, очень важно.

Они не только формируют политику, они её и реализуют. Так что мы на сто процентов поддерживаем то, что Пепе только что вам представил, и предлагаем всем тщательно проверить это любыми доступными способами. Кроме того, я могу сказать — потому что я слышал это напрямую от людей, с которыми разговаривал, — что те, кто передал «Нью-Йорк Таймс» всё, что там оказалось, даже близко не входят ни в какие круги, где принимаются решения. Если бы входили, им грозили бы серьёзные обвинения по военному законодательству Пакистана. Оно распространялось бы и на них, поскольку они разглашали военные секреты, на разглашение которых у них нет разрешения... Да. Вот всё, что я хотел сказать, Пепе.

#Pepe Escobar

Спасибо. Спасибо, господин Зи. Ларри, это очень, очень важно. Я бы сказал, это дополняет то, что происходит вокруг Баб-эль-Мандебского пролива и войны Саудовской Аравии с Йеменом. И это, конечно, также связано с войной Соединённых Штатов против Ирана. Насколько я понимаю, у вас есть конфиденциальная информация о том, что администрация Трампа,

возможно, готовит нечто, что могло бы привести к своего рода отмене промежуточных выборов. О том, как они могут к этому прийти и как собираются представить это внутреннему общественному мнению, не говоря уже об остальном мире. Итак, Ларри...

#Larry Johnson

Вам слово. Да. Итак, давайте начнём с вопроса: почему началось это последнее обострение войны между хуситами и саудовцами? Если оглянуться назад, они воевали в разные периоды. И речь не только о хуситах. Можно вспомнить и раскол между Северным и Южным Йеменом — он восходит к шестидесятым годам. А затем, как Пепе отметил ранее, была война в тысяча девятьсот тридцатых годах. В результате Саудовская Аравия получила контроль над тремя провинциями Йемена — благодаря вмешательству британцев. И всё же, на фоне всей этой истории, почему саудовцы атаковали Сану два месяца назад, после похорон Али Хаменеи в Иране? Судя по наиболее достоверной информации, это произошло по настоянию Соединённых Штатов.

И это было сделано с конкретной целью: администрация Трампа, в очередной отчаянной попытке, искала способ ослабить Иран. Они ошибочно считали, что именно Иран всем управляет в Йемене, а йеменцы — не более чем иранские марионетки. Они не поняли, что хуситы довольно независимы. У них есть отношения с Ираном, но они не находятся от него в зависимости. Так началась эта новая фаза войны. За последние два месяца, и особенно за последние две недели, мы увидели, как хуситы нанесли Саудовской Аравии более разрушительные удары, чем за всю войну, начавшуюся в две тысячи пятнадцатом году и продолжавшуюся около девяти лет.

Хуситы сейчас наносят саудитам, Дому Саудов, чрезвычайно серьёзный ущерб. Это вызывает внутренний хаос в самом Доме Саудов, а также среди других племён, разбросанных по всей Саудовской Аравии, среди этих бедуинских племён. Так что Йемен, точнее, хуситы, создали для саудитов настоящий экзистенциальный кризис. Отсюда и всё это отчаяние. И снова всё это ударило по Соединённым Штатам. Думаю, один из непосредственных рисков, с которыми мы сталкиваемся, и он выходит далеко за рамки войны в Йемене, состоит в том, что Израиль вполне может предпринять военные действия, чтобы спровоцировать масштабный ответ со стороны Ирана. И это также может затронуть хуситов.

И сделать это, чтобы дать Биби Нетаньяху повод отложить выборы и заявить, что во время войны их проводить нельзя, воспользовавшись, так сказать, примером Владимира Зеленского на Украине. Вчера я вслух задался вопросом, не вникая тогда в детали: может ли Трамп тоже рассматривать такой вариант? Но после разговора с Робертом Барнсом, которого я бы назвал специалистом по конституционному праву, стало ясно, что в Соединённых Штатах выборы проводятся на уровне штатов. Поэтому для Трампа добиться согласованных действий большинства штатов, чтобы перенести выборы, — это, ну, просто за пределами возможного. И тогда остаётся вопрос: выполнит ли Трамп своё обещание, данное вчера? Или своё заявление?

Я не хочу называть это обещанием, что он не собирается атаковать Иран до промежуточных выборов. Он просто сказал, что не будет начинать атаку до промежуточных выборов. Но это оставляет открытым вопрос: он может сделать это после них. И вот в чём проблема. У Соединённых Штатов уже нет той боевой мощи, которой они располагали двадцать восьмого февраля, когда начали эту войну против Ирана. И любые действия, которые они попытаются предпринять за три дня, не приведут ни к краху Ирана как государства — Исламской Республики, ни к уничтожению военной мощи Корпуса стражей исламской революции. Зато это спровоцирует новый виток эскалации. Иран нанесёт более масштабные и разрушительные удары по американским целям и, скорее всего, к тому моменту — по израильским целям.

Тем временем хуситы продолжают наступать. И они наносят поражение саудовцам. Поступают сообщения — мы видели это в понедельник на этой неделе. Первые сводки утверждали, что ПЛС, вооружённое крыло правительства, признанного Западом, добились впечатляющих успехов, а хуситы в панике бегут. Но это оказалось ложью. Они не только не смогли наступать профессионально, используя артиллерию и контролируемые авиаудары. Всё происходило крайне хаотично, бессистемно. И после шестичасового наступления их сразу же разгромили и вынудили отступить по всему фронту.

И одновременно с этим вы увидите западные сообщения, в которых хвастаются: мол, они уничтожили ту или иную мобильную пусковую установку. Но уже через два часа хуситы запускают баллистические ракеты с мобильных установок и выводят из строя нефтехимический объект в Абкайке. А Абкайк важен, потому что это, по сути, точка, откуда начинается трубопровод с востока на запад. Удар по нему, вместе с уничтожением четырёх из тринадцати насосных станций вдоль этого трубопровода, означает, что Саудовская Аравия вообще не может вывозить нефть из страны. На этом я останавлиюсь.

#Pepe Escobar

Господин Зет, хотите что-нибудь добавить?

#Mr Z

Да, всё, что сказал Ларри, на сто процентов точно, на сто процентов подтверждено нашими контактами на самом высоком уровне. Нам приходится повторять это снова и снова, потому что это действительно так. И мы гордимся тем, что располагаем такой информацией, и считаем это большой честью. Пакистан не будет участвовать ни в каких наступательных действиях против «Ансар Аллах». Это информация от людей, которые определяют политику. Завтра состоится встреча генерального секретаря Мекканского соглашения — трёхзвёздного генерала, находящегося в Эр-Рияде, — с главнокомандующим саудовскими силами и главнокомандующим турецкими силами. Но обсуждать они будут оборонительные, а не наступательные действия. Так что Саудовская Аравия сейчас оказалась не просто между

Ираком и трудным положением. Она в самой огненной яме. И это очень удачная характеристика, которую дал Ларри.

И они в отчаянии. Они действительно в отчаянии. Они умоляют Пакистан помочь им. Но Пакистан не вступит в эту схватку, в это осиное гнездо. И не только потому, что у Пакистана хватает здравого смысла этого не делать. В Пакистане живут сорок миллионов шиитов, и все они, на сто процентов, поддерживают «Ансар Аллах». На сто процентов. Более того, они просили отправить их воевать на стороне «Ансар Аллах». При такой поддержке внутри Пакистана, учитывая, что Мохсен Накви — очень влиятельный представитель этой общины и очень влиятельный член гражданского правительства, тесно связанный с Асимом Муниром, — они на это не пойдут. Будет политическая реакция, которая свергнет правительство Пакистана. Я говорю это с исключительной уверенностью, потому что я это знаю. Так что этого не произойдёт.

#Pepe Escobar

И похожий процесс происходит в Турции. Если следить за всем, что выходит из Стамбула и Анкары, то, конечно, видно: в обществе сильное давление, и многие ставят под сомнение мотивы Турции. Даже несмотря на то, что там, кажется, круглые сутки говорят: нет, это исключительно оборонительные меры, и всё такое. Но в Турции уже возникла огромная волна недовольства. Так что, если посмотреть на общественное мнение и в Турции, и в Пакистане, то абсолютное большинство пакистанцев и турок выступают против всей этой договорённости. Если всё останется в оборонительных рамках и будет происходить далеко от линии фронта между саудовцами и «Ансар Аллах», возможно, ситуацию удастся удержать под контролем. Но последнее, что нужно и Пакистану, и Турции, — это вступить в прямое столкновение с «Ансар Аллах» и йеменскими вооружёнными силами. И я уверен, что руководство обеих стран полностью осознаёт последствия.

#Mr Z

На сто процентов. Но, думаю, стоит упомянуть — я уже кратко говорил об этом в прошлый раз, когда мы беседовали: спикеру парламента Пакистана было напрямую передано письмо от спикера Ассамблеи «Ансар Аллах». Это официальное письмо. Оно было передано лично.

#Pepe Escobar

Просьба о посредничестве.

#Mr Z

Просьба о посредничестве. И до этого другие лидеры «Ансар Аллах» выступали с похожей просьбой. Так что Пакистан вполне может подхватить эту инициативу, может решить

выступить посредником и попытаться образумить Мухаммеда бин Салмана. Я говорил об этом в нашем предыдущем подкасте и повторю ещё раз. Настоящая проблема — не в вопросе «Ансар Аллах», Пакистана или Турции. Настоящая проблема — в конфликте между Мухаммедом бин Салманом и принцем Халидом. В их внутренней борьбе, во взаимных обвинениях, в том, что принцы с обеих сторон спланиваются вокруг своих лидеров, а племена с обеих сторон тоже собираются вокруг них. Именно поэтому мы говорим, и уже говорили: это может быть самой серьёзной угрозой для дома Саудов с тех пор, как его создали британцы и американцы, знаете, семьдесят-восемьдесят лет назад. Это действительно может привести к падению саудовского правительства. И именно этого на самом деле хочет «Ансар Аллах». Они не хотят... Да, продолжайте.

#Pepe Escobar

Но я увидел кое-какие тревожные сигналы из Саны, господин Зет. Там, по сути, практически объявляют войну пакистанским силам. Это очень, очень серьёзно. Я бы сказал, Пакистану нужны немедленные дипломатические шаги, чтобы разрядить ситуацию. Это можно сделать через Иран. Можно и напрямую — между Исламабадом и Саной, чтобы сказать им: «Послушайте, пожалуйста, постарайтесь понять суть Мекканского пакта об обороне», и так далее. Это можно сделать, приложив немного дипломатических усилий. Это возможно.

Но это очень, очень неправильно, потому что, судя по всему, йеменские вооружённые силы воспринимают это как объявление войны со стороны Турции и Пакистана. А если мы зайдём так далеко, дальше уже никто ничего не сможет гарантировать. И, конечно, пока пакистанские силы, например, остаются в районе Мекки и Медины — это одно. Но если они... Наш источник, например, сообщил нам, что они не находятся близко к саудовско-йеменской границе. И им лучше туда не приближаться, потому что тогда они станут законными целями для йеменских вооружённых сил. Так что мы идём по лезвию бритвы. Это чрезвычайно опасно.

#Mr Z

Так и есть. Именно так. И я не собираюсь поддерживать на выборах чью бы то ни было политику в Пакистане. Мы никогда этого не делали.

#Pepe Escobar

Это не роль нашего канала. Мы вообще не вмешиваемся во внутреннюю политику Пакистана. Мы работаем с достоверной и конфиденциальной информацией. Это совсем другая история.

#Mr Z

Безусловно.

#Larry Johnson

Позвольте мне вмешаться. Думаю, за последние два года ситуация изменилась. Два года назад у саудовцев было полно денег: нефть текла рекой, деньги поступали, и они были в сильной позиции. Потому что Пакистану, скажем так, была нужна их помощь. А сейчас мы наблюдаем другое. И это, думаю, влияет на то, насколько далеко Пакистан готов зайти в этих отношениях. У Саудовской Аравии заканчиваются деньги. Если говорить по-простому, на личном примере: раньше, когда саудовцы ходили с Пакистаном на ужин, они платили за всё — за лучшую еду, за лучшее вино. А теперь, когда они идут ужинать, саудовцы говорят пакистанцам: «Эй, вы не могли бы оплатить счёт?»

#Mr Z

Именно, именно, именно.

#Larry Johnson

Так что, думаю, это будет учитываться Пакистаном, когда он будет решать, насколько тесно ему сейчас стоит связываться с этими ребятами.

#Mr Z

Не так уж давно. Пепе и Ларри, говорю вам: я получаю информацию от людей, которые формируют политику и проводят её в жизнь. И последний раз я напрямую разговаривал с ними всего несколько часов назад. Поэтому я не могу представить, что за это время произошло что-то, способное изменить то, что я услышал. У них нет никаких причин говорить нам что-либо, кроме правды. И они знают: всё, что мы делаем, — это проверяем их слова. Мы не просто повторяем сказанное ими. Мы не подхватываем их заявления. Мы всё тщательно изучаем, а затем сообщаем об этом. И мы считаем, что именно в этом заключается ценность, которую мы даём нашей аудитории в ответ на её преданность нам.

#Larry Johnson

Я отмечаю, что сообщения об участии Пакистана в военных действиях исходят исключительно из западных источников.

#Mr Z

Да.

#Larry Johnson

И вот теперь источники в Пакистане говорят: «Нет, это неправда».

#Pepe Escobar

Это неправда. Именно. Да. Хорошо, значит, не будем. Верно. Давайте подведём итог. И я хотел бы ещё раз обратиться к Ларри. Ларри мог бы идеально подвести итог. Итак, Ларри, очень прямой вопрос: как вы оцениваете вероятность того, что в ближайшие несколько дней произойдёт нечто крайне опасное?

#Larry Johnson

О да. Нет, я думаю, уровень отчаяния у Израиля довольно высок. Это видно хотя бы по недавней истории с «Флайдубай». Знаете, я узнал кое-что, чего раньше не знал: на каждом рейсе из ОАЭ в Израиль израильтяне требуют за сорок восемь часов заранее предоставить список экипажа — имена членов экипажа и пассажиров, чтобы всё проверить. И мы должны поверить, что израильтяне упустили этого человека — точно, Аль-Хамами, кажется, его так зовут. И ещё что бросается мне в глаза — его имя. Мне сказали, что оно переводится как «туалет». Именно. И это стало мемом по всему арабскому миру. Потому что кто его убрал? Сантехник. Когда Израиль опускается до такого уровня, это выглядит так, будто они чуть ли не намеренно выбрали именно этого человека. Ведь это означает «общественная баня». «Хаммам» по-арабски — это общественная баня, а «аль-Хамами» — банщик.

#Pepe Escobar

Да, да.

#Larry Johnson

И мы должны поверить, что это было просто совпадение. Да. Поэтому, думаю, в ближайшие дни мы увидим ещё больше отчаянных действий — и со стороны Саудовской Аравии, и со стороны Израиля. А война, которая уже идёт, может расшириться.

#Mr Z

И ещё кое-что хочу добавить к этому, Ларри. Мы обсуждали это с вами до выхода в эфир. Пару часов назад, буквально два часа назад, у меня была возможность поговорить с человеком, занимающим очень высокое положение в иранских кругах, принимающих решения. Этот человек, который говорит от имени иранского правительства — и военного, и гражданского руководства, — сообщил мне следующее. Но сначала он сказал нечто, что меня очень удивило. Он сказал: «У нас есть прямая разведывательная информация о том, что происходит в Вашингтоне и Тель-Авиве».

Впервые слышу об этом. И он сказал: «В тот момент, когда мы заметим малейшие признаки каких-либо наступательных действий против нас, мы подготовим сюрприз для любого — для любого, кто это сделает, — которого они ещё не видели». И он сказал, что это может быть в Тель-Авиве, в любом из соседних государств Персидского залива, или даже против военно-морских сил Соединённых Штатов. Он был абсолютно уверен в себе, решителен. Я ни в малейшей степени не почувствовал, что его беспокоит то, что может им грозить. Напротив, у меня сложилось впечатление, что они бы это приветствовали. Совершенно другой настрой.

#Pepe Escobar

Потому что они готовы к любому развитию событий.

#Mr Z

Все эти сценарии верны. Так что, если Трамп всё же совершит эту ошибку, он сказал: «Мы бы это приветствовали». Я впервые это услышал.

#Pepe Escobar

Думаю, на этом всё.

#Mr Z

Спасибо всем, кто был с нами. В воскресенье мы вернёмся с программой «Неделя впереди с Пепе», чтобы вы могли заранее понять, что, скорее всего, произойдёт. У нас самые надёжные источники, поэтому мы приносим вам самые лучшие новости. Пожалуйста, поставьте лайк, подпишитесь на нас, поддержите нас. Зайдите на Сабстак и станьте платным подписчиком. Мы будем присылать вам это дважды в неделю прямо на электронную почту. Большое спасибо.